ским, я убедился в том, насколько великолепен наш.

В ваших коллекциях много вышивки. Чем вам близок этот декоративный прием?

Ответ достаточно простой: это возможность индивидуализировать ткань, наполнить материю авторским содержанием, смыслами, эмоциями. Она перестает быть, условно говоря, шелком фабрики такой-то и обретает очертания авторского изделия, которое ты уже ни с чем не перепутаешь.

Какие орнаменты или сюжеты особенно созвучны вашему характеру?

Я очень люблю цветы — в разных их ипостасях и цветовых решениях. Это могут быть и графические истории, и живописные, но главное — мне нравится процесс развития: когда из завязи рождается бутон, который затем распускается в прекрасный цветок. Люблю за этим наблюдать в живой природе. Поэтому цветы — символическая и очень важная часть моего творчества.

Традиционно в коллекциях также много животных — и реалистичных, и декоративных, и даже несуществующих, созданных исключительно фантазией художника.

Я считаю, что абсолютно любая ситуация может художнику обернуться во благо. Да, мы сейчас ограничены в путешествиях по Европе, но нам открылись другие истории, например Восток, а это древнейшая культура, бездонный кладезь идей.

STAS LOPATKIN

Коллекция La Laque Noir

STAS LOPATKIN

Коллекция «Тата»

STAS LOPATKIN

Коллекция «Тата»

STAS LOPATKIN

Коллекция La Laque Noir

От Петроградки до Венеции

Есть ли у вас места силы в Петербурге или за его пределами?

Мест силы на самом деле много. В Петербурге это прежде всего Петроградская сторона. Недаром у меня здесь и мастерская. Здесь особая атмосфера, архитектура, которая привлекала меня с детства. Я ездил рисовать с натуры именно сюда.

В архитектуре модерна много декоративных деталей, и мне нравилось рассматривать их, каждый раз обнаруживая что-то новое. Я несколько раз приезжал, чтобы рисовать один определенный дом, и так сложилось, что теперь я в нем живу. Так что в каком-то смысле на Петроградке я визуализировал и воплотил в жизнь свою мечту.

Я очень люблю музыку, и в этом смысле для меня практически любой музыкальный театр — это место силы. Мариинский и Михайловский театры, петербургская филармония: классическая музыка — источник большого вдохновения.

У вас есть любимые музыкальные жанры?

В первую очередь это опера, поскольку там сильна еще и визуальная история. Музыка, сюжет, декорации, костюмы — все соединяется в некий сплав. Опера для меня в принципе любимый вид искусства, именно в силу того, что она представляет собой мощный синтез нескольких искусств.

Очень люблю миланский оперный театр Ла Скала, и раньше, когда была возможность, довольно часто туда приезжал, например на феерические постановки Франко Дзеффирелли — обилие персонажей, эффектные костюмы, конструктивные и подвижные декорации, визуальные эффекты.

Вам интересно было бы поработать в оперном театре?

Да, очень! К сожалению моему большому, в моем бэкграунде пока нет ни одной оперы, хотя я создал костюмы к нескольким балетам.

О какой опере бы вы мечтали?

По правде говоря, о любой! Но первое, что приходит в голову, это «Аида» Верди — возможно, потому, что это масштабное произведение, с богатой фактурой, музыкальной и драматической.

Я очень люблю Габриэля Гарсиа Маркеса. Недавно в БДТ поставили его новеллу об Эрендире, и если говорить о драматическом театре, то я очень хотел бы оформить эту постановку. У этой истории очень печальный, философский и жизненный сюжет. Я настолько люблю эту новеллу, что даже не стал смотреть спектакль: боюсь, что не понравится.

Как сложилась ваша история с балетным театром?

Тут для меня и неожиданным, и увлекательным оказался прикладной аспект, который касается костюмов и конструкций. До соприкосновения с миром театральных мастерских я был уверен в том, что ткани должны двигаться сами и задача художника по костюмам — создать крой, который бы способствовал движению на сцене.

В мастерских мне сказали: надо сделать конструкцию жесткую, которая будет создавать эффект, как будто все летит. А я ответил, что мне не надо «как будто». Мне надо, чтобы по-настоящему это все двигалось. В итоге мы друг друга поняли.

Тут есть такой момент: если в модном доме, создавая одежду для жизни, я ее делаю более театрализованной, декоративной, то в театре мне хотелось наоборот, чтобы костюмы были менее театральными и раскрывали движение.

Первый спектакль, который я сделал, был балет «Дафнис и Хлоя» на Приморской сце-